

Сюань Сюань уже совсем забыл, что утром он все еще обижался на своего старого отца за то, что тот не согласился купить дельфина. Он обнимал Чэнь Яня за бедра и выражал свою радость.

В глазах Бай Цзяоцзяо это была сцена отцовской доброты и сыновней почтительности.

Однако Чэнь Янь, знавший своего сына, заключил его в объятия и усадил на диван, чтобы тот сидел рядом.

Он посмотрел на Сюаньсюаня с таким видом, будто мы еще не знакомы: «Скажи, что тебе нравится?»

Чэнь Янь знал, что его собственный сын должен просить о чем-то, когда он балует и ублажает себя. Он также поверил словам Бай Цзяоцзяо, что история с торговцем людьми не сильно его затронула.

На маленьком лице Сюань Сюаня появилась яркая улыбка, а в глазах застыла жажда: «Хочу купить новые мелки».

«Ни за что». Чэнь Янь наложил на него вето на одном дыхании.

После того как ему отказали. Мгновенно его улыбающееся лицо исчезло, но он не заплакал и не устроил сцену. Он просто выглядел немного отсутствующим.

«У тебя уже много мелков, ты не можешь продолжать покупать их». Чэнь Янь знал, что у Сюань Сюаня было хобби - собирать мелки, но он не стал бы его бесконечно баловать.

Бай Цзяоцзяо стояла в стороне, не в силах открыть рот, она хотела бы купить для Сюань Сюаня, но Чэнь Янь был здесь, обучая ребенка, она срывала сцену, что было неправильно.

Я намерена посмотреть, есть ли какой-нибудь праздник или повод, чтобы подарить Сюаньсюань.

Сюаньсюань также знает, что у него много мелков, видит новые или не может не хотеть, Чэнь

Янь сказал не покупать, что действительно не покупать, дуться бесполезно.

Поэтому он, как ни в чем не бывало, побежал к Бай Цзяоцзяо и обнял ее за руку.

Он сказал: «Мама, моя картина почти готова, могу я пригласить тебя насладиться ею позже?»

Бай Цзяоцзяо, естественно, была рада подбодрить сына и кивнула головой: «Да, но разве мы не должны поест сейчас?»

«Да!» Сюань Сюань кивнул.

В это время тетушка Лю уже приготовила ужин и вышла из кухни, чтобы крикнуть им: «Господин, госпожа и Сюань Сюань, вы можете поест».

После ужина Бай Цзяоцзяо и Сюаньсюань сидели в комнате и рассматривали его картину.

На картине был изображен дельфин, который сегодня прыгал в бассейн в океанариуме, и Сюань Сюань был невероятно сосредоточен и серьезен на своей картине.

Бай Цзяоцзяо не могла помешать ему, поэтому вышла из комнаты первой.

Видя, что Сюаньсюань так любит рисовать, Бай Цзяоцзяо хотела спросить Чэнь Яня, не хочет ли он нанять для Сюаньсюаня учителя.

В это время Чэнь Янь, похоже, разговаривал по телефону в гостиной, и Бай Цзяоцзяо смутно слышала его нетерпеливый тон.

Тетя Лю, которая как раз выходила из гостиной, похоже, что-то услышала и закатила глаза, поджав губы.

Бай Цзяоцзяо окликнул ее и негромко спросил: «Что делает господин?»

Тетушка Лю как раз собиралась доложить Бай Цзяоцзяо, но поспешно шагнула вперед и прижалась к уху Бай Цзяоцзяо: «Что еще может быть, это та госпожа Гу Мань Ли, она уехала из страны, а теперь вернулась, она все еще не умерла и донимает нашего мужа».

Услышав сплетни, Бай Цзяоцзяо заинтересовалась: «Кто такая эта Гу Мэн Ли?»

«Она ах», - вспомнила тетушка Лю: „Помню, в начале рода Су младший сын узнал сестру, а потом привел знакомиться с нашим господином. Взглянув на лицо молодого господина Су, чтобы разобраться с парой фраз, она взобралась на столб“.

«Тогда это тоже считается старым знакомым?»

«Эй, где старое знакомство, в то время, старая леди увидела, что она, кажется, нравится джентльмен немного, поэтому она спросила джентльмена, в результате чего некоторые люди имели намерение передать его в два человека готовы обручиться, джентльмен в то время, ясно с старушкой, чтобы сделать это ясно.»Сказав это, тетушка Лю презрительно закатила глаза.

«Понятно!»Бай Цзяоцзяо поняла: «Это пресловутое принятие желаемого за действительное».

«Верно, это просто выдача желаемого за действительное».Тетушка Лю одобрительно кивнула, а затем улыбнулась Бай Цзяоцзяо: «Но не волнуйтесь, госпожа, вы родили старшего сына семьи Чэнь, как же так, ведь сейчас не очередь гоблинов извне выставлять напоказ свою силу».

Бай Цзяоцзяо было все равно, есть ли у Чэнь Яня посторонняя женщина, но она должна была прочно занять место госпожи Чэнь, чтобы Чэнь Янь был более уверен в том, что передаст Сюаньсюань в свои руки.

Кивнув головой, она ответила: «Хорошо, я знаю, сейчас такое время суток, тетушка Лю, вы должны раньше вернуться и отдохнуть».

«Тогда я сначала приведу себя в порядок».Тетушка Лю фыркнула и с облегчением поняла, что Бай Цзяоцзяо не приняла это близко к сердцу.

Она видела, что этот дом будет выглядеть как дом, как она могла не видеть, что кто-то придет его разрушать, и не могла не сказать Бай Цзяоцзяо больше.

Чэнь Янь действительно отвечал на звонки, но на этот раз звонила не Су Юй, а Гу Мань Ли.

Она казалась пьяной, а ее рот произносил какие-то слова, похожие на признание.

«А Янь, почему ты не приехал, мне было так трудно вернуться в Китай, неужели ты настолько бессердечен, что даже не встретился?» Женский голос по телефону был мелочным и наивным, с нотками грусти, так что нельзя было не вызвать жалости.

Чэнь Янь был невозмутим: «Мисс Гу, простите, что мы не очень знакомы».

«Ты забыла о нашем прошлом, о том, как мы были счастливы тогда, я очень хочу вернуться в то время». Гу Мэн Ли увидела прямой отказ Чэнь Яня и невольно произнесла слова, которые вызвали непонимание.

«Госпожа Гу!» Голос Чэнь Яня стал немного нетерпеливым: «Если вы пьяны, я могу помочь вам попросить Су Юя отправить вас обратно».

«Как ты можешь быть такой жестокой, разве мы не играли вместе в прошлом? Айин~ Не мог бы ты выйти и встретиться со мной на одну сторону? Только на одну сторону». Голос Гу Мэн Ли был полон мольбы, как будто она не могла принять отчаяние Чэнь Яня, осторожно.

«Госпожа Гу!» Голос Чэнь Яня на этот раз был более спокойным: «Во-первых, меня зовут не Янь, моя фамилия Чэнь, во-вторых, мы не очень хорошо знакомы друг с другом, мы также не играли вместе, это Су Юй всегда приводил вас сюда, говоря об этом, мисс Гу, я бы посоветовал вам не иметь слишком большого аппетита, симпатия, которую Су Юй испытывает к вам, то, как вы болтаете с ним вокруг, рано или поздно, однажды, это будет исчерпано, в конце концов, никто не дурак, верно?»

Напротив Гу Мэн Ли, которая притворялась пьяной и молила Чэнь Яня о пощаде, мгновенно исчезла с ее пьяного лица.

«Чэнь Янь!» - захлебнулся голос Гу Мэн Ли, - „Су Юй всегда говорил, что когда я была младшей сестрой, бабушка Чэнь спрашивала меня, кто мне нравится, я всегда отвечала, что мне нравишься ты“.

Чэнь Янь: «Госпожа Гу, все слова, которые вы сказали в этот раз, я записал, советую вам не

говорить ерунды, в конце концов, когда это было, как ситуация, вы хорошо это знаете».

Гу Мань Ли не ожидал, что Чэнь Янь будет так прямолинеен, эта паника не смела говорить, после долгого времени, прежде чем На На сказал: «Мне жаль, господин Чэнь, в то время у меня действительно нет выхода, только Су Юй может помочь мне, если вы заботитесь об этом, я буду искать его, чтобы сказать ясно, пожалуйста, не -----».

Терпение Чэнь Яня, сопровождавшего такого человека, чтобы тянуть так долго, уже достигло крайней точки, и он был готов сразу повесить трубку.

готов был сразу же положить трубку.

Подумав, что завтра он еще раз наступит этому Су Юю, чтобы тот стал немного осторожнее.

«Муженек~»

Не успел Чэнь Янь положить трубку, как услышал сладкий и приятный голос с длинным шлейфом и увидел Бай Цзяоцзяо в пижаме, на лице которой было выражение, будто она смотрит хорошее шоу!

<http://tl.rulate.ru/book/72703/4780606>